

- Ты нас здорово напугал, Рен, - сказал мой отец, его голос был густым.

Чувство вины грызло мое сердце. Я сглотнул, смачивая пересохшее горло и проглатывая комок в горле. - Как долго... - спросил я, пока мама пыталась совладать со своими эмоциями. Папа вздохнул, похоже, не желая отвечать.

Стало понятно, почему.

- Ты пробыл в коме около шести месяцев, Рен, - ответил папа, его тон был мягким, но слова все равно были ударом в самое нутро. Шесть месяцев. Полгода. Просто... ушли.

Я позволил этой мысли осесть в моей голове на секунду, - Мне придется остаться на второй год в школе, да? - пробормотал я, мой мозг зацепился за эту мысль. Я не был уверен, почему. Я ненавидел школу. Хотя мой отец посчитал это забавным, его губы дернулись в улыбке, которая быстро исчезла, когда он сжал мое плечо.

- Да, придется, - подтвердил он, - Но это неважно. Ты проснулся.

Мама кивнула, все еще сжимая мою руку. - Я не думала, что ты когда-нибудь очнешься, - сказала она мне, по ее щекам текли слезы. - Врачи сказали... - она даже не смогла закончить, так как заметно сдерживала очередную порцию слез.

Я отвернулся, все больше замечая повязки на своей голове. На губах у меня вертелся вопрос, но я не мог заставить себя задать его. Это испортило бы трогательный момент для моих родителей. Не то чтобы это имело значение, потому что в дверь постучали, и мы все обернулись, чтобы увидеть мужчину, одетого в лабораторный халат, темные брюки и рубашку с черным галстуком. На его лице была дружелюбная улыбка, хотя и несколько грустная.

- Мистер Сонг, - поприветствовал он, глядя на меня. - Рад видеть, что вы вернулись в мир живых. Мне очень не хочется вас прерывать, но есть процедуры, которым мы должны следовать, - сказал он, обращаясь с извинениями к моей семье. Мой отец только кивнул, но мама еще крепче сжала мою руку.

- Мы можем остаться? - спросила она, ее тон был почти умоляющим, и от этого мое нутро скрутило в узел.

Доктор покачал головой: - Боюсь, что нет, миссис Сонг. Но это займет всего час или около того. Что-то вроде обследования, чтобы понять, в каком состоянии находится ваш сын сейчас и куда нам нужно двигаться дальше, чтобы определить, что ему нужно для выздоровления, - ответил он, но мама смертельной хваткой вцепилась в мою руку.

Я нерешительно улыбнулся: - Я буду в порядке, мам. Обещаю, что не буду спать еще полгода до твоего возвращения, - сказал я ей, нежно сжав ее руку в ответ. Она издала смешок, похожий на всхлип, но мой папа обошел кровать и осторожно отстранил маму от меня. Она неохотно, но все же встала. Оба оглянулись через плечо, чтобы увидеть мою уверенную улыбку и помахать рукой. Как только они ушли, я оставил их обоих, чтобы обратить свое внимание на доктора.

- Я доктор Ренналс, и я был вашим врачом последние шесть месяцев, - сказал доктор Ренналс, беря в руки планшет, который висел на конце рамы моей кровати.

- Приятно познакомиться... Итак... насколько все плохо? - спросил я, сжав руки в кулаки.

Он на мгновение встретился с моими глазами, а затем слегка кивнул. - Что касается выстрела

в голову? Вам довольно сильно повезло. Входное и выходное отверстия были небольшими и прошли насквозь, не забрав с собой ничего лишнего. Повреждения мозга были локализованы в левом полушарии - это та сторона, которая контролирует когнитивные функции, общение и логическое мышление. Итак, вы бодрствуете, говорите и осознаете? Это очень многообещающие признаки, - объяснял он, пока я размышлял над этим.

В моей памяти промелькнул образ Черной Маски, стоящего надо мной с пистолетом. - Как я выжил? - спросил я, как себя, так и доктора.

- Мне сказали, что вас нашли возле офиса в Чайнатауне вместе с несколькими другими телами. Вас считали мертвым, пока полиция, исследовавшая место происшествия, не обнаружила, что вы еще дышите. Они захотят поговорить с вами...

Я покачал головой: - Нет смысла. Я ничего не видел, - сказал я доктору ровным тоном. Это было... возмутительно, но ничего нельзя было поделать. Если бы это был какой-то случайный бандит, который всадил мне две пули в голову? Я бы донес на него немедленно. Но в меня стрелял Черная Маска. Пойти за ним означало подвергнуть опасности моих родителей, а я не собирался этого делать. - Я не знаю, кто в меня стрелял и почему.

Доктор, казалось, уловил намек, - ... Хорошо. Потеря памяти - распространенный побочный эффект травмы головы. Хотя, говоря о побочных эффектах, мы должны начать тесты. Для начала - как вы себя чувствуете? Какой-то дискомфорт? Затуманенные мысли? Онемение? - начал он, его тон стал авторитетным, когда он приступил к тестам. Сначала он просто задавал прощупывающие вопросы о том, как я себя чувствую в данный момент.

Я ответил, что, кроме чувства жажды и слабости, во всем остальном я в порядке. И то, и другое было вызвано лежанием в кровати в течение шести месяцев. После того, как был проведен опрос, тесты стали более подробными. Проверяли мою память, способность считать, повторять слова. Он проверял мою способность различать цвета, животных и лица людей. Некоторые тесты были очень странными, но это потому, что я был ранен в левую часть головы.

Мозг - чувствительный орган, и повреждения мозга могут проявляться странным образом. До сих пор мне, очевидно, удалось избежать худших из них. Я не был овощем. Я мог говорить, читать и рассуждать так же легко, как и раньше. Отсутствие когнитивных потерь побудило к дальнейшим тестам, которые длились гораздо дольше обещанного часа. Время шло, пока не перевалило за полдень.

Однако все мои тесты оказались в норме.

Единственным остаточным побочным эффектом, который был обнаружен, были два шрама на лбу, которые мне еще предстояло увидеть. Доктор Ренналс был ошарашен, но был так же рад за меня, как и мои родители, когда он сообщил им эту новость.